

УДК 34

DOI 10.21661/r-556832

Сысоев И.Р., Дашин А.В.

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОМИССИЯ В ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

Аннотация: в статье рассматривается деятельность Чрезвычайной государственной комиссии СССР по расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов и их пособников и их судебное преследование как неизбежность возмездия за совершенные военные преступления.

Ключевые слова: чрезвычайная государственная комиссия, акты, военные преступники.

Великая Отечественная война оставила неизгладимый след в истории нашей страны. Она унесла жизни более 27 миллионов советских граждан. В самый тяжелый период оккупации СССР создал комиссию для расследования злодеяний нацистов.

Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (далее – ЧГК) была образована указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 года.

Указ предусматривал, что в задачу ЧГК входил «полный учёт злодейских преступлений нацистов и причинённого ими ущерба советским гражданам и социалистическому государству, установление личности немецко-фашистских преступников с целью предания их суду и сровному наказанию; объединение и согласование уже проводимой советскими государственными органами работы в этой области». Комиссии предоставлялось право поручать органам проводить расследования, опрашивать потерпевших, собирать свидетельские показания и

иные документальные данные, относящиеся к преступным действиям оккупантов и их сообщников на территории СССР.

В состав комиссии входили: председатель комиссии – секретарь ВЦСПС Н. М. Шверник, партийный деятель, близкий соратник Сталина – А.А. Жданов, русский советский писатель, публицист, общественный деятель АН СССР – А.Н. Толстой, историк, академик АН СССР – Е.В. Тарле, нейрохирург, академик АН СССР – Н. Н. Бурденко, гидроэнергетик, Академик АН СССР – Б.Е. Веденеев, биолог и агроном, академик АН СССР – т. д. Лысенков, юрист, академик АН СССР – И.П. Трайнин, лётчица, Герой Советского Союза – В.С. Гризодубова, митрополит Киевский и Галицкий Николай (Ярушевич) [1, с. 4].

Так же был утверждён состав секретариата: ответственный секретарь, отдел по учёту злодеяний, совершенных немецкими оккупантами и их сообщниками против граждан Советского Союза, отдел по учёту ущерба, причинённого колхозам и совхозам, отдел по учёту ущерба, причинённого промышленности, транспорту, связи и коммунальному хозяйству, отдел по учёту ущерба, причинённого кооперативным, профсоюзным и другим общественным организациям, отдел по учёту ущерба, причинённого культурным, научным и лечебным учреждениям, зданиям, оборудованию и утвари религиозных культов, отдел по учёту ущерба, причинённого советским гражданам, инспекторский отдел, архив комиссии.

3 апреля 1943 года был утверждён штат комиссии в количестве 116 человек и смета в сумме 2 млн. 669 тыс. рублей.

В соответствии с положением от 16 марта 1943 года в республиках и областях также были созданы местные комиссии по расследованию преступлений немецко – фашистских захватчиков, которые действовали в тесном сотрудничестве и под руководством ЧГК. К началу 1944 года действовало 19 областных и республиканских комиссий.

Помимо региональных, существовали районные и местные комиссии ЧГК. В целом, в работе комиссий всех уровней участвовало более 7 млн. человек – рабочих, колхозников, инженеров, техников, деятелей науки и культуры, священнослужителей.

2 <https://interactive-plus.ru>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Для документирования преступлений ЧГК использовала акты. Акты писались в соответствии с разработанными инструкциями о порядке установления и расследования злодеяний немецко – фашистских захватчиков и устанавливали размер ущерба. Также она предусматривала, что расследования проводятся республиканскими, областными и краевыми комиссиями, а в районах, где не была пока что восстановлена советская власть, осуществлялось командирами Красной Армии при содействии военных врачей, по необходимости – следственными органами.

Члены ЧГК и местных комиссий могли при необходимости обследовать могилы и трупы, допрашивать пленных немцев, анализировать вражеские документы, фотоснимки и улики преступлений. Факты злодеяний устанавливались актами на основе заявлений советских граждан, опроса потерпевших, свидетелей врачебных экспертиз и осмотра места совершения преступлений. Представителям данной комиссии следовало установить виновников злодеяний: подстрекателей, исполнителей, пособников, их фамилии, названия воинских частей, учреждение организаций. Акты содержали подробное описание совершённых преступлений. В актах также указывали фамилию, имя, отчество, и место жительства граждан, удостоверяющих факт злодеяний. К актам должны были прилагаться все относящиеся к делу документы: протоколы, опросы, заявления граждан, заключения медицинских экспертов, фотоснимки, немецкие документы и др. Акты составлялись на месте совершения преступления в месячный срок после освобождения советских территорий. Члены комиссии и сотрудники секретариата выезжали в освобождённые районы, чтобы помочь в работе Чрезвычайной Государственной Комиссии, контролировать процесс деятельности ЧГК.

Благодаря работе ЧГК начались судебные процессы над военными преступниками в СССР, первый из них произошёл в городе Краснодар. В середине 1943 г. в Краснодаре было положено начало судебным процессам, где рассматривались дела о преступлениях немецко-фашистских захватчиков и их пособников, совершенных в период временно оккупированной территории Кубани. Правовым основанием для данного судебного процесса являлось Сообщение

Чрезвычайной Государственной Комиссии (ЧГК), направленное в союзную Прокуратуру вместе с множеством актов, удостоверяющих факты совершения преступлений.

Открытый процесс начался 14 июля 1943 года в Краснодаре в кинотеатре «Великан». Он проходил с соблюдением всех норм уголовно-процессуального законодательства, с участием адвокатов и свидетелей. Судил предателей Военный трибунал Северо – Кавказского фронта, возглавляемый полковником юстиции Н. Я. Майоровым. В состав трибунала вошли заместитель Майорова З. К. Захарьянц и член трибунала Костров. Государственное обвинение поддерживал генерал-майор юстиции Л. И. Яченин. По назначению суда защищали подсудимых адвокаты С. К. Казначеев, В. И. Якуненко и А. И. Назаревский. На суде присутствовал ряд представителей советских средств массовой информации, писатель Алексей Толстой, Герои Советского Союза Покрышкин А. И. и Д. Б. Глинка. Присутствовали также западные СМИ. В ходе суда была изучена информация, представленная чрезвычайной комиссией, опрошены 22 свидетеля, оглашены материалы судебно-медицинской экспертизы тел 623 советских граждан, убитых нацистами и их пособниками.

Четверых, как менее активных пособников, уличённых в оказании содействия немецко-фашистским злодеям, совершившим зверские расправы с советским гражданским населением и пленными красноармейцами, приговорили к ссылке на каторжные работы сроком на двадцать лет каждого, восьмерых – к повешению. Была подчёркнута вина отсутствовавших в зале суда начальника гестапо и руководителя айнзацгруппы полковника Курта Кристманна, а также командующего 17-й германской армией генерала Рихарда Руффа. Но разбирались конкретные действия каждого из нацистских пособников, оказавшихся на скамье подсудимых. Приговор приведён в исполнение на площади сельскохозяйственного рынка при скоплении огромного числа горожан 18 июля в 13:00. Непосредственно перед повешением публично был оглашён приговор,

Это событие сформировало основу правоприменительной практики и доказательной базы как для Нюрнбергского трибунала, так и для открытых процессов

над военными преступниками в 1945–1949 годах. Материалы про использование душегубок использовались на Нюрнбергском процессе.

«Акты ЧГК также использовались как доказательство при осуждении немецких военнопленных на закрытых судебных процессах конца 1940-х годов. По этому же принципу предписывалось судить командный и рядовой состав концлагерей и лагерей для советских военнопленных, а также работников судов, полиции, прокуратуры» [2, с. 47].

Но, к сожалению, главной проблемой Нюрнбергского процесса стало его двоякое проведение. Решено было судить только высшее командование немецкой армии, но не отдельных полевых командиров. Так, генерал-фельдмаршал Герд фон Рунштедт, подозревавшийся в военных преступлениях на территории Польши, СССР и Западной Европы, выступил в Нюрнберге лишь в качестве свидетеля. Избежал суда и один из самых влиятельных эсэсовцев Карл Вольф. Несмотря на то, что он отвечал за депортацию сотен тысяч варшавских евреев в лагеря смерти, его, к сожалению, защитили американцы, поскольку он содействовал в освобождении Италии, договорившись с ними о капитуляции на выгодных для тех условиях.

Американцы спасали нацистских преступников, чтобы использовать их знания для будущей «холодной войны» с СССР. Британия была против Нюрнберга и использования материалов ЧГК, она хотела без суда казнить одних военных преступников, а других отправить в тюрьму. Потому что, весь мир знал о Мюнхенском сговоре Н. Чемберлена с Гитлером, знал о том, как Запад поддерживал развитие немецкого ВПК и т. п. Правительство Великобритании последним согласилось на проведение суда, но первым выдвинуло требование об ограничении на свободу слова для подсудимых. Она опасалось «обвинений против политики Великобритании вне зависимости по какому разделу Обвинительного акта они возникают».

В заключении стоит отметить, что к концу 1940-х годов в картотеку ЧГК вошли 17146 военных преступников. Самые поздние сведения ЧГК содержат данные на 30663 преступников, из которых только по показаниям

репатриированных граждан было выявлено 13517 лиц. Также комиссией было опубликовано два тома документов. Акты и сообщения Чрезвычайно государственной комиссии стали одним из важнейших доказательств обвинения в Нюрнберге. Ведь, благодаря использовавшимся актам ЧГК главные виновники в развязывании Второй Мировой войны были осуждены.

Список литературы

1. Борисов А.В. Сборник материалов Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://samlib.ru/b/borisow_aleksej_wiktorowich/materialychgk.shtml (дата обращения 10.04.2022).
2. Кузьминых А.Л. Выявление нацистских военных преступников в советских лагерях для военнопленных (1944–1949 гг.) // Военно-исторический журнал. – 2018. – №9.

Сысоев Илья Романович – студент, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», Краснодар, Россия.

Сысоев Илья Романович – д-р юрид. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», Краснодар, Россия.
